

Человек и культура

Правильная ссылка на статью:

Шакурова Ш.Р., Хуббитдинова Н.А., Шагапова Г.Р. Фольклорные мотивы в сценической интерпретации романа Зайнаб Биитшевой «Униженные» // Человек и культура. 2024. № 5. DOI: 10.25136/2409-8744.2024.5.71602 EDN: XUYDOW URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71602

Фольклорные мотивы в сценической интерпретации романа Зайнаб Биитшевой «Униженные»

Шакурова Шаура Рашитовна

ORCID: 0000-0002-0450-3487

кандидат филологических наук

старший научный сотрудник; Научно-исследовательский центр Башкирского фольклора; Башкирский государственный педагогический университет имени Мифтахетдина Акимуллы

450008, Россия, республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Октябрьской Революции, д.3а, каб. 203

✉ sh-shaura@mail.ru

Хуббитдинова Нэркэс Ахметовна

ORCID: 0000-0003-3719-6978

доктор филологических наук

главный научный сотрудник; Научно-исследовательский центр Башкирского фольклора; Башкирский государственный педагогический университет им. Мифтахетдина Акимуллы

450077, Россия, Башкортостан область, г. Уфа, ул. Октябрьской Революции, 3а, оф. 203

✉ narkas08@mail.ru

Шагапова Гулькай Рахимьяновна

ORCID: 0000-0002-6739-7466

кандидат исторических наук

заместитель декана по научной работе; факультет башкирской филологии; Башкирский государственный педагогический университет им. Мифтахетдина Акимуллы

450077, Россия, Башкортостан область, г. Уфа, ул. Октябрьской Революции, 3а, оф. 105

✉ shagapovanfbgu@mail.ru

[Статья из рубрики "Сценические искусства"](#)

DOI:

10.25136/2409-8744.2024.5.71602

EDN:

XUYDOW

Дата направления статьи в редакцию:

29-08-2024

Дата публикации:

29-10-2024

Аннотация: Предметом исследования является спектакль «Униженные» по инсценировке одноименного романа З. Бииевой. Инсценировка литературного произведения всегда требует особенного, специфического подхода драматурга и режиссера к художественному материалу. Перевод, например, романа на драматургическую стезю является творческой работой тандема драматурга и режиссера, а также всей театральной труппы, сил и возможностей театра в целом. В этом отношении потенциал Национального молодежного театра Республики Башкортостан им. Мустая Карима как раз соответствует этим требованиям для постановки романа «Униженные» Народного писателя республики Зайнаб Бииевой (режиссер-постановщик Муслим Кульбаев, 2019 г.). Целью исследования является анализ сохранения изобилующих в произведении – в романе З. Бииевой фольклорных мотивов в его сценическом перевоплощении. Используемые методы: идейно-тематический, идейно-эстетический, сравнительно-исторический. Произведение «Униженные» (1956–1959 гг.) З. Бииевой является частью трилогии, остальные романы которой «У Большого Ика» (1965–1967 гг.) и «Емеш» (1967–1969 гг.). Спектакль поставлен по первой части трилогии и захватывает историю жизни Емеш времен Гражданской войны с обильным изображением, художественным использованием фольклорного материала. Режиссеру-постановщику удалось в двух действиях отразить основные идейно-тематические, идейно-эстетические своеобразия романа, разрешить основную проблему произведения с помощью использования возможностей театрального искусства. Результаты проведенных исследований могут быть использованы при написании монографии об истории сценического переосмысления произведений башкирских писателей разных лет, проблемы инсценировки эпического полотна для воплощения национального «эпического театра» (термин Скороходовой Н.С.). В статье делается вывод о том, что фольклорные традиции, пронизывающие тело спектакля, становятся той связующей нитью с ушедшей эпохой, фразы на башкирском языке, употребляемые персонажами, добавляют камерному исполнению аутентичность и подлинность.

Ключевые слова:

Зайнаб Бииева, роман, архетипы, башкирский, сказки, инсценировка, драма, театр, Мусалим Кульбаев, фольклор

«Театр – искусство, и все должно быть подчинено законам этого искусства (законы жизни и искусства различны; законы живописи и музыки)», - писал В. Э. Мейерхольд [\[11\]](#). Но в последнее время на театральных подмостках все чаще наблюдаются инсценировки литературных произведений, другими словами, «театральная адаптация» по-Кристоферу Нэглу [\[12, с. 131\]](#). Инсценировка как бы стоит между художественной литературой и драмой, театром, и “литературность” такого вида текстов нередко определяет и качество их сценического воплощения. Задача инсценировки, в отличие от постановки по мотивам произведения, в том, чтобы как можно точнее следовать за

авторским замыслом, сохраняя идейный смысл, сюжет и стиль оригинального текста» [\[22, с. 16\]](#). В этом отношении примером инсценировок литературного произведения могут послужить постановки «Петербургские сновидения» по роману Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» (постановка Ю. А. Завадского, 1969), пьеса «История лошади» по повести Л.Н. Толстого «Холстомер» (совместная работа режиссёра Г. А. Товстоногова и драматурга М. Г. Розовского, 1975), по романам М. Шолохова «Тихий дон» (инсценировка В. Малягина, 2015) и «Поднятая целина» (инсценировка П. Демина, 1958), А. Фадеева «Разгром» (режиссер М. Захаров, 1971) и других и на современном этапе пьеса по роману Л. Н. Толстого «Война и мир» (постановка Римаса Туминаса, 2021). Во всех этих инсценировках наблюдается синтез искусств – воссоединение плода литературной мысли писателя с театральной зрелищностью.

Театры Республики Башкортостан также довольно часто обращаются к классике, делают большие успехи в инсценировке авторских произведений. Так, на сценах театров республики в разные годы ставились спектакли по роману "Отцы и дети" А. С. Тургенева, по рассказу А. П. Чехова "Анна на шее" на сцене Русского драматического театра. Национальная драматургия на заре своего существования также обращалась к художественной литературе. Так, в двадцатых годах XX века была поставлена поэма выдающегося поэта Шайхзады Бабица «Газазил», в 1938 году – повесть народного поэта и писателя Мажита Гафури «Черноликие», по повести народного поэта республики Мустая Карима "Долгое-долгое детство" в Башкирском государственном театре драмы им. М. Гафури (1980-е гг.) и т.д. Сегодня в Национальном молодежном театре РБ им. М. Карима готовится к премьере драма "Черные воды" по одноименной поэме поэта, имя которого носит театр. Как видим, заложенная традиция постановок литературного произведения в национальном театре продолжается и по сей день. Среди этих успешных инсценировок особняком стоит пьеса «Униженные» по роману З. Бииевой, поставленная М. Кульбаевым в 2019 г. на сцене Национального молодежного театра РБ им. М. Карима в Уфе. Перед постановщиками стояла нелегкая задача переноса эпического материала в двухчасовое действие, и при этом суметь выразить основную идейно-тематическую направленность произведения, отразить главный идейно-художественный смысл романа. Несмотря на то, что в начале 2000-х гг. возникла «новая драма», которая «стимулировала обновление собственно драматургической эстетики: сценического языка и видения, драматического конфликта, способов репрезентации современного сознания в тексте – став, таким образом, важным литературным фактом» [\[13, с. 110\]](#), М. Кульбаев больше придерживался традиций национальной драматургии с ее «эпической драмой».

Зайнаб Бииева приняла литературную эстафету у первой романистки в тюркском мире Хадии Давлетшиной, став первой женщиной-драматургом в башкирской литературе. Вместе они заложили основу башкирской национальной гендерной романистики. Драматические произведения З. Бииевой «Волшебный курай», «Таинственный перстень», «Гульбадар», «Дружба» с большим успехом шли на сцене башкирского театра. Ее прозаические произведения не оставались в стороне от внимания театра: над рассказами и повестями работало несколько поколений драматургов, которые каждый раз стремились воплотить на сцене литературный мир писателя. На рубеже веков чаще всего ставились детские спектакли по рассказам З. Бииевой «Волшебный горшок», «Мастер и подмастерье», инсценировалась и ее повесть «Любовь и ненависть».

В 1959 году в свет вышел главный роман Зайнаб Бииевой «Униженные», который стал первой частью цикла «История одной жизни» (первоначальное название трилогии), куда вошли романы «Униженные», «У большого Ика» и «Емеш». Через изображение судьбы

башкирской девочки по имени Емеш в этом автобиографическом по характеру произведении повествуется жизнь башкирского народа в переломные моменты истории страны в целом – периоды революции 1917 года, Гражданской войны и т.д. В конечном результате, по замыслу автора указанные романы составили многоплановую историко-литературную трилогию «К свету» («Яҫтыға»). Такое конечное название трилогии было продиктовано самой жизнью автора. В интервью известному исследователю Р. З. Шакурову в 1983 г. романистка призналась: «...Для меня жить означает трудиться, преодолевать непосильные тяготы, означает гореть в бесконечной борьбе, радоваться, стремиться к свету и добру» [\[21, с. 252\]](#). В 1968 году за трилогию З. Бишевой присуждена Государственная премия Республики Башкортостан им. Салавата Юлаева.

По всей видимости, именно то, что Зайнаб Бишева свободно владела аутентичным фольклорным и этнографическим материалом, что было востребовано башкирским театром на протяжении долгих десятилетий. И это неудивительно: ведь сценическое произведение с хорошей драматургией, сотканное из крови и плоти народной жизни, воспринимается зрителем как подлинная история народа. Соответственно произведения Зайнаб Бишевой, поставленные на сцене башкирского театра, хорошо принимались зрителями. И поскольку судьба Емеш волновала многие поколения читателей, спектакль по этому роману также был востребован башкирским зрителем. Об этих ожиданиях говорит и то, что роман пережил несколько любительских постановок. Например, известная башкирская писательница Гульфия Юнусова так описывает свой гастрольный опыт в детском самодеятельном коллективе: «Когда вышла отдельная книга З. Бишевой «Униженные», я училась в четвертом классе. Эта книга стала ценным подарком не только для взрослых, но и для детей. Подготовив свой первый сценарий по роману «Униженные», мы со сверстниками организовывали праздники по деревням» [\[6, с. 47\]](#). Роман получил свое сценическое воплощение и в студенческом театре Белорецкого педагогического колледжа республики. Будущих педагогов привлек фольклорный пласт в творении Зайнаб Абдулловны. Участники студенческой башкирской театральной студии «Радуга» творчески подошли к постановке: подготовили работу «Отражение фольклора в романе З. Бишевой «Униженные», затем, опираясь на исследование, написали для студенческого театра мини-пьесу «Аулак» («Вечеринка») на основе соответствующего отрывка из романа [\[17, с. 333\]](#).

И только в новом тысячелетии роман «Униженные» Зайнаб Бишевой ожил на профессиональной сцене Национального молодежного театра РБ им. М.Карима (режиссер-постановщик М.Кульбаев) более чем через полвека со дня его создания. Премьера состоялась 27, 28 ноября в 2019 года, постановщики посвятили событие 110-летнему юбилею автора произведения.

Фольклор в театре является неким источником, инструментом для воплощения художественного замысла спектакля. «В течение целого столетия башкирский фольклор не раз являлся благодатной почвой для художественных поисков национальной сцены». Однако, отмечают исследователи, «иногда этот богатый духовный материал использовался театром как иллюстративный, этнографический экскурс в древность» [\[14, с. 89-90\]](#).

В силу того, что проза, роман в данном случае переводится на стезю драматургии, он многое теряет в своем художественно-эстетическом строении. А. Н. Кусков, обращаясь к высказываниям Л. Н. Толстого об инсценировках литературного произведения, пишет: «Первым делом инсценировщик вычеркивает всевозможные описания природы, подробности быта, авторские размышления, второстепенные ответвления сюжета,

оставляя лишь «главное» и «сценическое, т.е. диалоги, прямые столкновения, важнейшие поступки – всё то, что может быть актерами сыграно. Ножницы и клей нужны инсценировщику больше, чем перо. Они вырезают из живой ткани прозы отдельные сценически выигрышные кусочки – те самые «готовые моменты» о которых говорил Л.Н.Толстой и, склеивая их подряд, кусочек за кусочком, сооружает некое подобие пьесы. Работа его – грубая, инсценировщик режет по живому. Искусство в этом случае почти всегда превращается в ремесло» [\[9\]](#). Относительно постановки по роману З Биишевой «Униженные» также вполне закономерно возникают вопросы, а именно, насколько точно сохранились фольклорные традиции и этнографические особенности, которые гармонично вплетены З. Биишевой в ткань своего произведения, в сценическом перевоплощении в первой четверти XXI века, удалось ли режиссерам спектакля передать не только дух эпохи, но и атмосферу, мир башкирской деревни начала XX века, насколько успешно удалось русской труппе воплотить в жизнь национальную постановку и т.д. Эти вопросы вполне закономерны.

Научных исследований, анализирующих данную постановку, пока не имеется. Данная статья призвана восполнить существующий пробел.

Большое полотно эпического по размаху произведения инсценировал стерлитамакский драматург Владимир Жеребцов, которому удалось уместить роман «Униженные» в драму в двух действиях. Текст инсценировки так и называется «Попытка инсценировки романа З. Биишевой «Униженные»» (Документ хранится в Архиве Национального молодежного театра РБ им. Карима). Действительно, «...в инсценировке неизбежны изменения, связанные с необходимостью адаптировать текст для сцены, трансформацией, обусловленной переходом из одной художественно-образной системы в другую. В результате, инсценировка становится самостоятельным произведением» [\[22, с. 16\]](#). Так, идея классовой борьбы, нашедшая яркое изображение в романе З. Биишевой, была переформатирована: театр сфокусировался на трагедии братоубийственной Гражданской войны, на фоне которой зритель проживает пронзительную историю одного детства, жителей башкирской глубинки. Деревня же для постановщиков и зрителя «...особенно легко воспринимается как ограниченное культурой телесное пространство или сцена, театр мира..» [\[12, с. 128\]](#), что помогает сфокусироваться на основных действиях, происходящих на сцене. Историческое полотно Гражданской войны было переосмыслено режиссером М. Кульбаевым и драматургом В. Жеребцовым с позиции открывшихся фактов, сформировавшихся на их основе новых взглядов о том, что в братоубийственной войне не бывает победителей и что после такой войны не остается ничего, кроме жертв и пролитой крови. Так, роман периода острого соцреализма принял вид произведения постсоветского ориентира, при этом никак не умаляя основной сюжетной линии, идейно-эстетических своеобразий первоисточника. Тема детства – фундаментальная тема для Мусалима Кульбаева как режиссера-постановщика и художественного руководителя театра. Спектакль «Униженные» вошел в золотой фонд Национального молодежного театра РБ наряду со спектаклями «Радость нашего дома» и «Долгое-долгое детство» М. Карима, «Ночевала тучка золотая» А. Приставкина, «Левушка» А. Крыма, «Пегий пес, бегущий краем моря» Ч. Айтматова.

Как уже отмечалось, спектакль по роману «Униженные» ставился для русской труппы, с частичным участием артистов башкирской труппы. Несмотря на это, в диалоги, монологи органично вплетены башкирские слова и фразы, узнаваемые русскоязычным зрителем. Постановка была осуществлена на Камерной сцене, где отсутствие самой сцены создает атмосферу сопричастности к происходящим событиям, словно зрители сами являются жителями затерявшегося в Уральских горах и степях маленького башкирского аула.

Прием ретроспекции, который использовали создатели спектакля, позволяет работать в пространстве памяти, что дает возможность поэтизировать и возвысить мир героев, а само произведение – восполнить по форме и обогатить содержательно. Это в свою очередь делает декорации и костюмы условными, лаконичными и многофункциональными (художник-постановщик Юлия Гилязова). Традиционные деревянные нары-настил (нике); рама окна, сквозь которые сияют звезды; колыбель (бишек) – занимают центральное место на сцене, здесь циркулирует жизнь башкирского аула, звучат чеховские интонации, когда выпивается не один самовар чая, совершаются сделки и решаются судьбы. Здесь оживают старинные обряды и обычаи: устраивается аулак – вечерние посиделки молодежи с играми, плач невесты в сцене свадьбы – сенляу, колыбельная. На протяжении спектакля звучат и башкирские народные песни, погружая зрителей в чувственный мир народной жизни. Подобные сценки ассоциируются с фольклорным театром с демонстрацией народных обрядов и обычаев, что «временно вызывает альтернативный мир для беседы о реальном и выражать его эстетически возвышенными способами, предоставляя участникам многообразные средства просмотра и понимания как общества, так и самих себя». При этом фольклор «не просто комментирует мир, но, скорее, по-своему, преобразовывает его» [\[5\]](#).

В результате, они репрезентируют собой мини-сценки или действия внутри действий, чем художественно обогащают основные действия, развиваемые согласно сюжету первоисточника – романа. Наиболее запоминающимся моментом в спектакле становится появление духа Сагуры, покойной матери Емеш. Образ Сагуры дан без слов, она предстает как тень, как мираж, как воспоминание о былой счастливой жизни, оттого остро чувствуется зрителем боль о несбывшихся надеждах и мечтах, сожаление о прошедшей жизни. Эта пронзительность достигается исполнением полной горечи и щемящей тоски известной башкирской народной песни «Прошедшая жизнь» («У ҫаған ғүмер») в стиле *халмак күй*, то есть неторопливой, плавной мелодии. Характерной чертой башкирской народной песни является наличие пролога, в котором повествуется история событий, о чем поется. Так, песня «Прошедшая жизнь» по преданию, записанному кураистом и собирателем народных песен К. Дияровым от башкирского актера и режиссера первого национального театра Г. Г. Ушанова, связана с историей наигрыша «Турат сағылы» – «Вершина Турат», согласно которому эта песня сочинена джигитом и его невестой: «После гибели тулпара тесть предлагает выбрать зятю коня из своего табуна. Не найдя тулпара, джигит дожидается его рождения. Возвращаясь на родину, молодые замечают вдали чёрного всадника, который хочет преградить им дорогу. Они устремляются вперёд, поняв, что это прошедшая жизнь, и если ей удастся перейти им путь, то их настигнет смерть. От быстрой скачки конь жены погибает, и ей приходится пересечь на тулпар мужа. Молодые едут дальше, напевая песню, впоследствии получившую название «У ҫаған ғүмер» [\[2, с. 196\]](#). И действительно, по своему содержанию, интонации, эмоциональности эта песня соответствует поставленной в драме задаче, дает общий настрой, проходит лейтмотивом и помогает проникнуться драмой ушедшей, угасшей жизни. Трагичность событий еще более усиливается успешным сочетанием музыкального фольклора башкир с бессмертной классикой (сарабанда Генделя), что более всего подчеркивает безвозвратность уходящей эпохи на фоне маленького аула, когда кажется, что мир рушится безвозвратно, а будущее неизвестно (музыкальное оформление Ришат Сагитов).

Относительно песенного фольклора башкир кроме протяжных песен в пьесе интерес вызывает также наличие коротких песен. По роману «Униженные» известно, что Салима получила с фронта от мужа своего Хаммата письмо, в котором среди прочего были и

лирические отступления в виде коротких песен – поэтических куплетов. В башкирском обрядовом фольклоре существовал обычай писать поэтические письма или песни слагали на память – ядкар и вписывали в альбомы адресата [\[8, с. 3\]](#). Подобные письма в особенности были популярны в военные годы, когда между ушедшим на фронт мужем и оставшейся дома женой затевалось, так называемое, поэтическое состязание. Так, жена в одном из писем к мужу, воюющему в Германскую войну, среди прочего, писала следующее:

Юрганом ли (башкир.: одеяло) Юрган ябынаһыңмы, одеял
укрываешься, ябынаһыңмы,

одеялом ли укрываешься, Төштәрендә мине күреп, әллә

Во сне увидев ты меня, тоскуешь ли һағынаһыңмы?

по мне? (подстрочный перевод наш.

– Ш.Ш., Н.Х., Г.Ш.)

Муж ей отвечает:

И юргана нет здесь, и одеяла нет Юрганы лы ю□ бында, одеял да ю□
здесь, бында,

Денно-ночно снаряд летает, не до Көнө-төнө туптар ата, һинең
тебя

кайғың юк бында! [\[9, с. 136\]](#)

у нас здесь!..

Этот обычай художественно изображается в романе З. Бишевой. Хаммат пишет своей любимой жене Салиме, сперва выражая тоску по ней:

Оставил я долины Ика

Рассветы с журавлиным криком

Чужое небо в тучах низких

А я над письмами грущу...

Затем он, поделившись своей нелегкой жизнью на фронте, приписывает такие поэтические строки, которые были в ходу у солдат в те времена:

Германцы бьют картечью, Германдар туп аталыр,

Дым стелется над сечью. Төтөнө ергә яталыр.

Один без рук, другой без ног Кайһы аякһыз, кайһы кулһыз,

Кто жив – тот изувечен [\[3, с. 239\]](#). Тилмерешеп яталыр [\[4, с. 147\]](#).

В годы Империалистической войны в народе начинает просыпаться классовое самосознание, солдаты становятся политически грамотными и идеологически подкованными. Этот процесс отразился в фольклоре: на фронте особенно популярными становятся сатирические частушки и прибаутки на злобу дня. В романе один куплет из такой частушки Хаммат привел в своем письме:

Солнце выйдет – так сияет Кояш сыкһа, ялтырайзыр

Жесть на крыше, ай-ай-ай!	Өй башындағы калай.
Доконает нас, дождемся	Башыбызға етә инде
Распроклятый Николай! [3, с. 239] .	Кәһәр һуккыр Николай [4, с.148] .

В ответ Салима в своем письме, также выражая всю свою тоску по мужу, приписала следующее:

Бросишь ленточку на речку,	Ағын һыуға таҫма һалһаң,
Не потонет – поплывет.	Батмай елберләп аға.
Дни проходят, я жду встречи,	һине уйлап, һине һағынып,
Что ж любимый не идет?.. [3, с.240] .	Йәшем мөлдөрләп аға [4, с. 148] .

В постановке же романа, согласно закону жанра, многое пришлось сократить, вырезать какие-то моменты, и передать их одним штрихом, выражая чувственно-эмоциональное состояние героев. Орудя «ножницами и клеем», авторы спектакля опустили некоторые традиционные народные поэтические строки из письма Хаммата социально-политического характера, хотя в идейно-художественном отношении они помогали раскрыть настроение солдат на фронте, что было важно для первоисточника.

В сказочном фольклоре многих народов известен сюжет о злой мачехе и бедной падчерице. Фабула подобных сказок одна: после смерти матери, овдовевший отец приводит в дом новую жену, которая оказывается злой и не приветливой к детям своего нового мужа, мачеха всеми способами старается извести их и т.д. Таковы башкирские народные сказки «Клубок», «Сирота Гульбика» и др. Архетип злой мачехи и бедной падчерицы – феномен, часто встречаемый в башкирском фольклоре, в то время как в башкирской литературе эти универсальные архетипы зачастую переосмысливаются (образы доброй мачехи мы встречаем в таких произведениях как «Буренушка» Т. Гариповой, «Долгое-долгое детство» и «Радость нашего дома» М.Карима и др.) [\[20, с. 274-275\]](#).

В романе же «Униженные» этот образ предстает в своем первоизданном сказочно-фольклорном виде: похоронив жену, Байгильде вынужден был жениться вновь и привести в дом жестокосердную мачеху Сарбиямал. Вдовец, у которого на руках было четверо детей (Иштуган, Бибеш, Янеш, Емеш), не мог поступить иначе: в доме была нужна хозяйка. Байгильде взял в жены состоятельную женщину, будто шагнувшую в мир романа напрямую из старинных башкирских сказок: «мачеха делает все, чтобы изжить детей со свету» [\[1, с. 45\]](#).

Как уже было отмечено, автор написала автобиографический роман, где прототипом своей главной героини Емеш была она сама. Прототипом же «злой мачехи» Сарбиямал стала ее собственная мачеха, однако в жизни – трудолюбивая и добрая к своим падчерицам и пасынку женщина по имени Хылыубика. Законы жанра и менталитет народа требовали свое: добрая мачеха в жизни в романе трансформировалась в злую... Будучи талантливым писателем, Зайнаб Бишева понимала, что издревле сознание человека привыкло воспринимать образ мачехи как отрицательный, поэтому и решила работать с архетипом злой мачехи [\[20, с. 276\]](#). Так, образ сказочной героини – злой и коварной мачехи – получил свое традиционное художественно-эстетическое прочтение. Таковой она предстала, конечно, и в своем сценическом перевоплощении, в образе, в

котором зрители узнавали ту самую злобную мачеху и бедную падчерицу из народных сказок.

Мотив сказки в романе повторяется вновь и вновь. В сценической постановке этот художественный прием также сохранился и демонстрировался красочно и выразительно. Потому что сказки о победе добра над злом (через образы сказочных батыров-богатырей Тогро-батыр и Алдар-батыр) питают и вдохновляют души и сердца детей, помогают им выстоять перед жизненными невзгодами, готовят героиню к взрослой жизни, помогают ей сформироваться как личности. Так автор инсценировки использовал фольклорный материал, имеющийся в романе:

«Байгельде. Говорят, сошлись когда-то два батыра. Один честный и добрый по имени Тогро-батыр, другой лживый и коварный Алдар-батыр. Привязали они своих коней к Железному колу, а сами стали биться не на жизнь а на смерть. Проходит век за веком – один другого одолеть не может. А их бедные кони все дожидаются на привязи. А семь волков пронюхали, что остались кони без хозяев и каждую ночь гоняются за ними. Кони спасаясь, бегают вокруг железного кола и только с рассветом к ним отдых приходит. Тысячу лет эта погоня продолжается.

Емеш. А кто из батыров победит?

Байгельде. Этого я не знаю. Но верю, что Тогро-батыр победит.

Янеш. Почему?

Байгельде. Потому что Тогро-батыр с каждым днем становится сильнее. Ведь ему желают победы все добрые люди на земле.

Емеш. Но тогда получается, что Алдар-батыру помогают плохие люди, а их больше.

Байгельде. Нет дочки, плохих людей все же меньше. Правда всегда сильнее кривды. Значит у кого силы больше? Вот так-то.

Емеш. Атай, а почему тогда мы не можем вернуться в свой родной аул?

Янеш. Почему у нас нет земли? У всех есть, а мы почему-то безземельные, пришлые, прибудшие, чужаки-ишаки. Почему так?

Байгельде. Ничего. Настанет время, вернемся мы на свое место.

Емеш. Когда? Когда, наконец, поедem, атай?

Байгельде. Скоро. Как только Тогро-батыр победит...» [\[8, с. 10\]](#).

В финале авторы спектакля вновь отсылают зрителей к сказке, ставшей магистральной для ожившего на сцене романа. Мы видим застывших героев в зареве зарниц и слышим размышления о сущности бытия: «Прошло много лет с тех пор, как случились эти события. Уже нет на земле людей, которые были их участниками. Осталось только старое дерево на берегу Большого Ика, которое помнит о тех временах. И еще звезды на небе. Там в бездонном космосе до сих пор продолжается битва двух батыров. Битва добра и зла. Кто из них победит? Никто не знает. Но хочется верить, что победит добрый батыр. Ведь добрых людей на земле должно быть больше» [\[8, с. 30\]](#).

Выводы.

Таким образом, в инсценировке романа З. Бииевой «Униженные» авторы-

постановщики, трансформируя литературное произведение на сцене, старались сохранить его идейно-тематические, художественно-эстетические своеобразия. Сохранившаяся и узнаваемая для подготовленной публики романная эпическая ткань, конечно, подчинена законам сценического искусства. Если в романе все как бы конкретно и осязаемо, широко и масштабно, то в спектакле Мусалима Кульбаева мир предстает как условный, мир «униженных» приобретает черты возвышенные, выводят сценическую версию на уровень общечеловеческого звучания. Фольклорные мотивы, использованные в спектакле более выпукло и рельефно, помогли театральной версии романа «Униженные» передать атмосферу жизни и быта башкирского аула на пороге Гражданской войны, отразить надежды и чаяния маленького человека. Использованные фольклорные мотивы также функциональны, как и в романе, они позволяют акцентично воссоздать образы и вселенную «Униженных», что делает постановку пронзительной и достоверной. Как и роман, его сценическая версия так же может служить фольклорным и историко-этнографическим источником для зрителей, а также для исследователей, обращающихся к теме башкирской традиционной культуры.

Библиография

1. Алибаева С.А., Журавлева А.А., Журавлева А.Н. Зайнаб Бишева. Жизнь и творчество. – Уфа: Китап, 1993. – 165 с.
2. Башкирское народное творчество: Песни / Сост., авт. вст. сл., ком. С. А. Галин. – Уфа: Башк. кн.-е издат-во, 1977. Т.1. – 387 с. (на баш. яз.)
3. Бишева З. Униженные. Уфа: Башк. кн.-е издат-во, 1980. – 624 с.
4. Бишева З. Униженные. Уфа: Башк. кн.-е издат-во, 1990. – 432 с. (на баш. яз.)
5. Gabbert Lisa. Folk Drama// Humanities, 2018, 7, 2 [Electronic resource] URL: <https://www.mdpi.com/journal/humanities> (датаобращения: 30.08.2024)
6. Гареева Г.Н., Султанова Л.Н., Основные тенденции развития женской прозы в башкирской литературе//Рецензируемый научный журнал «Тенденции развития науки и образования». 2023. № 97 (Ч. 4). Самара: Научный центр «LJournal», 2023. – 192 с.
7. Громов П. П. Написанное и ненаписанное. М., 1994. – 350 с.
8. Жеребцов В. Попытка инсценировки романа З.Бишевой «Униженные» // Архив Национального молодежного театра РБ им. М. Карима.
9. Изучение образцов башкирского фольклора: ядкар / сост., авт. вст. сл., ком. Н. А. Хуббитлинова. Уфа: Китап, 2013. – 168 с. (на баш. яз.)
10. Кусков А.Н. Инсценировка литературного произведения, дисциплина «Режиссура культурно-массовых мероприятий и театрализованных представлений» [Электронный ресурс] URL: <http://xn----btb1bbcge2a.xn--p1ai/>(дата обращения: 28.08.2024)
11. Мейерхольд В.Э. К истории творческого метода: Публикации. статьи. Спб.: КультИнформПресс, 1998. – 246 с. [Электронный ресурс] URL: <http://tetr-lib.ru> (дата обращения: 29.08.2024)
12. Nagle Christopher. Jane Austen and the Theatre (review) // Comparative Drama, vol. 38, iss. 1, spring 2004, pp. 128-133.
13. Прохорова Е.В. Типология литературного сценария в российском кинематографе 2000-х годов // Человек и культура. 2024. № 2. С. 106-120. DOI: 10.25136/2409-8744.2024.2.70474 EDN: SXPSKT URL: https://e-notabene.ru/ca/article_70474.html
14. Сагитова А.С. Башкирский театр: традиции и современность // Эпическое наследие народов Евразии в сценическом воплощении: материалы Международного театроведческого форума. Горно-Алтайск, 2019. – 145 с.
15. Сагитова А.С. Мировоззренческие основы башкирского театра // Башкирский государственный академический театр драмы имени Мажита Гафури – 100 лет [Очерки истории и современности]. Уфа: Китап, 2019. – 432 с.

16. Скороходова Н.С. Русский роман и театр: формирование эпического состава и действий: дисс. ... док. искуc. [Рукопись]. СПб., 2020. – 529 с.
17. Султанова М.М. Театрально-студенческая среда колледжа – важный компонент в формировании коммуникативной деятельности будущего специалиста//Мир детства. Сборник материалов XI Международной научно-практической конференции. 2017. – С. 333-336.
18. Титова Г. В. Творческий театр и театральный конструктивизм. СПб., 1995. – 253 с.
19. Титова Г. В. О Мейерхольде и других. СПб., 2017. – 422 с.
20. Хуснуллина Р.Д. Архетипические пары мачеха-падчерица в башкирской литературе//Актуальные проблемы исследования и преподавания тюркских языков и литературы. Сумгаитский государственный университет, Том 4, Сумгаит, 2021. – С. 521-523.
21. Шакур Р.З. (Шакуров Р.З.) Знаменитые башкиры. Научно-биографические очерки, Уфа: Китап, 2005. – 303 с. (на баш. яз.)
22. Шевченко Е.Н. Инсценировка как жанр драматургического текста (на примере зарубежной литературы)// Филологические науки. 2022. № 5(1). – С. 15-24.
23. Цимбал С. Л. В поиске вместе с Брехтом // Разные театральные времена. Л., 1969. – С. 314-347.
24. Цимбал С. Л. Театр. Театральность. Время. Л., 1977. – 263 с.
25. Цимбал С. Л. Острова в океане памяти. СПб., 2015. – 342 с.
26. Чепуров А.А. Театральный сверхсюжет: в 2-х чч. СПб, 2020. – 648 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В статье «Фольклорные мотивы в сценической интерпретации романа Зайнаб Бииевой «Униженные»», представленной для публикации в журнале «Человек и культура», речь идет о сценической постановке известного романа З.Бииевой «Униженные». Автор статьи стремится выделить фольклорные мотивы в современной инсценировке, выявить то оригинально-народное начало, которое сделало спектакль востребованным, узнаваемым, интересным для нынешнего зрителя. Автор ставит вопросы о сохранности фольклорных традиций в сценическом воплощении романа в первой четверти XXI века, о том, насколько удалось в спектакле передать дух эпохи, мир башкирской деревни начала XX века; на все свои вопросы исследователь в выводах к статье дает утвердительный ответ.

Следует отметить, что в целом статья соответствует требованиям научного изложения, тема, обозначенная в названии, в основном раскрыта. Выявлены интертекстуальные вставки из песенных жанров народного творчества, легенд, сказок, проведен анализ их использования в сценическом произведении. Однако текст требует редакторской правки, т.к. содержит достаточно большое количество ошибок орфографического, стилистического, пунктуационного плана, например, показателен следующий отрывок: «В годы Империалистической войны, куда были втнuty и российские солдаты, в народе уже просыпалось самосознание и солдаты на фронте становались политически грамотными и идеологически подкованными относительно классовой борьбы. В связи с этим в народе складывались частушку и прибаутки, один куплет из которых Хаммат приплел в своем письме».

В тексте статьи имеются фактические ошибки, например, невозможно согласиться с утверждением о том, что главным романом Зайнаб Бииевой был роман «Униженные».

Наблюдается подмена понятий «автор драмы» и «автор инсценировки спектакля» – оба субъекта именуются автором, что может ввести в заблуждение читателей статьи; во избежание такой ошибки требуется конкретнее указывать, о ком идет речь.

Замечены ошибки в правописании слов ("представить мир героев романа поэтизировано, очищено, возвышенно"), часты тавтологии («в области инсценировок»), некорректные сочетания слов («в области инсценировок башкирских авторов», «две глыбы женщин писателей», «также в полнее закономерно»), несогласованные сочетания («суметь выразить основную идейно-тематическую направленность произведение», «идея классовой борьбы, нашедшее яркое изображение в романе», «Характерной чертой башкирская народной песни», «затевался, так называемое, поэтическое состязание»), некорректные переводы (например, не совсем удачно переведена цитата из книги Р.Шакурова [21, с. 309]), ошибки в оформлении прямой речи («<....>», писал В. Э. Мейерхольд»; «А.Н.Кусков <....> пишет, «Первым делом...»). В предложении «Как видим, заложенная традиция постановок литературного произведения в национальном театре успешно продолжается и по сей день» избыточна вводная конструкция "как видим", т.к. выше по тексту нет подтверждения данным словам. Следующее предложение, начинающееся на «Среди этих успешных инсценировок...», наоборот, недостаточно информативно, т.к. нет перечисления постановок в предыдущем предложении, из которых можно было бы особо выделить одну. Кроме того, следует дать полное название театра, т.к. не всем читателям известны аббревиатуры типа «НМТ РБ им. М. Карима» или сокращения типа «Молодежка».

Также следует обратить внимание на то, что не указан источник цитаты «стимулировала обновление собственно драматургической эстетики: сценического языка и видения, драматического конфликта, способов репрезентации современного сознания в тексте – став, таким образом, важным литературным фактом».

В целом, статья «Фольклорные мотивы в сценической интерпретации романа Зайнаб Биишевой «Униженные»», представляет интерес для читательской аудитории, поэтому после тщательной редакторской правки может быть рекомендована в печать.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Материал, представленный к публикации, направлен на анализ функционала фольклорных мотивов в сценической интерпретации романа Зайнаб Биишевой «Униженные». Башкирская литература зачастую, что и специфично, находится в связности с устным народным творчеством, фольклором, народными преданиями, легендами, сказами. На мой взгляд, тема исследования нова, достаточно актуальна, специфична. Ракурс рассмотрения вопроса точен, при этом должная информационная составляющая объемна. Например, «Театры Республики Башкортостан довольно часто обращаются к классике, делают большие успехи в инсценировке авторских произведений. Так, на сценах театров республики в разные годы ставились спектакли по роману "Отцы и дети" А. С. Тургенева, по рассказу А. П. Чехова "Анна на шее" на сцене Русского драматического театра. Национальная драматургия на заре своего существования также обращалась к художественной литературе. Так, в двадцатых годах XX века была поставлена поэма выдающегося поэта Шайхзады Бабича «Газазил», в 1938 году – повесть народного поэта и писателя Мажита Гафури «Черноликие», по повести народного поэта республики Мустая Карима "Долгое-долгое детство" в Башкирском государственном театре драмы им. М. Гафури (1980-е гг.) и т.д.» и т.д.

Принципы и методы раскрытия темы актуальны, фактические неточности не выявлены; автор ориентирован на объективную оценку вопроса. Фактические данные выверены: «и только в новом тысячелетии роман «Униженные» Зайнаб Бииевой ожил на профессиональной сцене НМТ РБ им. М.Карима (режиссер-постановщик М.Кульбаев) более чем через полвека со дня его создания. Премьера состоялась 27, 28 ноября в 2019 года, постановщики посвятили событие 110-летию юбилею автора произведения». Статистический срез дает возможность поддерживать и интерес читателей, и общую логику исследования. Стоит согласиться, что точечных исследований вопроса нет, автор манифестирует это открыто и правомерно: «научных исследований (ПОПРАВИТЬ) по этой постановке пока не имеется, данная статья призвана восполнить существующий пробел. Большое полотно эпического по размаху произведения инсценировал стерлитамакский драматург Владимир Жеребцов, которому удалось уместить роман «Униженные» в драму в двух действиях. Текст инсценировки так и называется «Попытка инсценировки романа З. Бииевой "Униженные"» (Документ хранится в Архиве Национального [ПОПРАВИТЬ] молодежного [ИСПРАВИТЬ] театра Р им. Карима). Это и было закономерно, потому что, «...в инсценировке неизбежны изменения, связанные с необходимостью адаптировать текст для сцены: трансформации, обусловленные переходом из одной художественно-образной системы в другую». На мой взгляд, целесообразно вычитать текст, внести правку в рамках стиля / языка: например, «в годы Империалистической войны, куда были втянуты и российские солдаты, в народе уже просыпалось самосознание, и солдаты на фронте становались политически грамотными и идеологически подкованными в отношении классовой борьбы. В связи с этим в народе складывались частушки и прибаутки, один куплет из которых в романе Хаммат привел в своем письме...», или «сегодня в Национальном молодежном театре РБ им. М. Карима готовится к премьере драма "Черные воды" по одноименной поэме поэта, имя которого носит театр. Как видим, заложенная традиция постановок литературного произведения в национальном театре успешно продолжается и по сей день», или «Зайнаб Бииева приняла литературную эстафету у первой романистки в тюркском мире Хади Давлетшиной, стала первой женщиной-драматургом в башкирской литературе. Две женщины писатели заложили основу башкирской национальной гендерной романистики. Драматические произведения З. Бииевой «Волшебный курай», «Таинственный перстень», «Гульбадар», «Дружба» с большим успехом шли на сцене башкирского театра. Интерес театров привлекали и ее прозаические произведения: над рассказами и повестями работало несколько поколений драматургов, каждый раз стремясь воплотить на сцене поэтический мир писателя», или «в постановке же романа, огласно закону жанра, многое пришлось сократить и вырезать какие-то моменты, передать их одним штрихом, выражая чувственно-эмоциональное состояние героев. Орудуя «ножницами и клеем», авторы спектакля опустили некоторые традиционные народные поэтические строки из письма Хаммата социально-политического характера, хотя они в идейно-художественном отношении отражали настроение солдат на фронте, что было важным для романа» и т.д. В целом же работа содержательна, информативна, целостна. В выводах отмечено, что «в инсценировке романа З. Бииевой «Униженные» авторы-постановщики, трансформируя литературное произведение на сцену, старались сохранить его идейно-тематические, художественно-эстетические своеобразия. Сохранившаяся и узнаваемая для подготовленной публики романная эпическая ткань, конечно, подчинена законам сценического искусства. Если в романе все как бы конкретно и осязаемо, широко и масштабно, то в спектакле Мусалима Кульбаева мир предстает как условный, мир «униженных» приобретает черты возвышенные, выводят сценическую версию на уровень общечеловеческого звучания. Фольклорные мотивы, использованные в спектакле более выпукло и рельефно, помогли театральной версии

романа «Униженные» передать атмосферу жизни и быта башкирского аула на пороге Гражданской войны, отразить надежды и чаяния маленького человека». Базовый грейд выдержан, целевая составляющая достигнута, но коррективу все же нужно сделать. В списке источников убрать дублирующие ссылки: например, Прохорова Е.В. Типология... и т.д., вычитать текст, проверить еще раз стилистические моменты. После внесения правки статья «Фольклорные мотивы в сценической интерпретации романа Зайнаб Бииевой «Униженные» может быть рекомендована к публикации в журнале «Человек и культура».

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В рецензируемой статье предметом исследования выступают фольклорные мотивы в сценической интерпретации романа Зайнаб Бииевой «Униженные», актуальность изучения которых определяется, по словам автора(ов), отсутствием научных исследований, анализирующих данную постановку: «данная статья призвана восполнить существующий пробел». В то же время относительно постановки по роману З. Бииевой «Униженные» возникают вопросы: «насколько точно сохранились фольклорные традиции и этнографические особенности, которые гармонично вплетены З. Бииевой в ткань своего произведения, в сценическом перевоплощении в первой четверти XXI века, удалось ли режиссерам спектакля передать не только дух эпохи, но и атмосферу, мир башкирской деревни начала XX века, насколько успешно удалось русской труппе воплотить в жизнь национальную постановку и т.д.».

Теоретической основой исследования выступили работы таких отечественных и зарубежных исследователей, как А. Н. Кусков, Е. В. Прохорова, А. С. Сагитова, Н. С. Скороходова, Р. Д. Хуснуллина, С. Л. Цимбал, А. А. Чепуров и др. Анализ теоретического материала и его практическое обоснование позволили автору(ам) прийти к выводу о том, что «в инсценировке романа З. Бииевой «Униженные» авторы-постановщики, трансформируя литературное произведение на сцене, старались сохранить его идейно-тематические, художественно-эстетические своеобразия... Фольклорные мотивы, использованные в спектакле более выпукло и рельефно, помогли театральной версии романа «Униженные» передать атмосферу жизни и быта башкирского аула на пороге Гражданской войны, отразить надежды и чаяния маленького человека. Использованные фольклорные мотивы также функциональны, как и в романе, они позволяют аутентично воссоздать образы и вселенную «Униженных», что делает постановку пронзительной и достоверной». Отмечается, что сценическая версия романа может «служить фольклорным и историко-этнографическим источником для зрителей, а также для исследователей, обращающихся к теме башкирской традиционной культуры».

Библиография статьи обширная и включает 26 источников, в том числе на английском языке. Однако автор(ы) практически не апеллируют к научным работам последних лет (лишь три источника изданы в последние 3 года). Конечно, данное замечание не умаляет значимости проделанной работы, однако в данном случае достаточно сложно судить о реальной степени изученности данной проблемы в современном научном сообществе.

Теоретическая и практическая значимость исследования обусловлена его вкладом в решение современных языковедческих проблем, связанных как с изучением фольклора в театре в качестве «некоего источника, инструмента для воплощения художественного

замысла спектакля», так и сценических интерпретаций произведений Зайнаб Бишевой, которая «свободно владела аутентичным фольклорным и этнографическим материалом, что было востребовано башкирским театром на протяжении долгих десятилетий», что, по мнению автора(ов), «неудивительно: ведь сценическое произведение с хорошей драматургией, сотканное из крови и плоти народной жизни, воспринимается зрителем как подлинная история народа».

Стиль статьи отвечает требованиям научного описания, содержание статьи соответствует названию, логика исследования четкая и понятная. Этому способствует и адекватный выбор методологической базы. Статья имеет законченный вид; она вполне самостоятельна, оригинальна, будет интересна и полезна широкому кругу лиц и может быть рекомендована к публикации в научном журнале «Человек и культура».